

РАННЕЕ КОГНИТИВНОЕ РАЗВИТИЕ

Н.Е. ХАРЛАМЕНКОВА

МОСКВА

Сергиенко Е.А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: ИП РАН, 2006. 464 с.

Книга Е.А. Сергиенко посвящена началам когнитивного развития человека и во многом оправдывает свое название. Подчеркивая необходимость дополнения, а в ряде случаев и изменения традиционного взгляда на ребенка как на природное существо, автор утверждает, что младенцы способны к антиципации событий и к репрезентации объектов и явлений на основе базовых принципов организации воспринимаемой информации. Доказывается, что антиципация является имманентным свойством любой формы психического отражения и проявляется не только в эффектах пространственно-временного упреждения событий, но и в избирательности, направленности, целевой детерминации и планировании действий.

Сделанные автором выводы обосновываются уникальным экспериментальным материалом, полученным при изучении развития восприятия движения и избирательности младенцев к статической и динамической информации. Показано, что уже трехнедельные младенцы способны к антиципирующему прослеживанию, а двух-трехмесячные дети — к упреждению перемещения объекта при его дискретном движении. Общим итогом первых двух глав монографии является вывод о целостности и избирательности представлений ребенка о мире, а также о динамике психического развития от общих и неспецифических схем антиципации к детализированным, специфическим, и одновременно системно организованным схемам.

Особое место уделяется интерсенсорному взаимодействию и роли зрения в этом процессе (глава 3). Приводятся различные точки зрения на интеграцию и дифференциацию сенсорных модальностей (Ж. Пиаже, Т. Бауэр, Дж. Гибсон), анализируется проблема зрительной депривации (Д. Хьюбел, Т. Визел), обсуждается вопрос о сензитивных периодах развития зрительного восприятия, приводятся экспериментальные данные об особенностях интерсенсорного взаимодействия при билатеральной и унилатеральной катаракте, делаются выводы о роли зрения в интерсенсорном взаимодействии и в психическом развитии ребенка. Полученные автором данные о различных видах зрительно-моторной и перцептивной активности, об общих поведенческих особенностях детей с нарушениями зрения, о сте-

реотипиях и об особенностях восприятия человеческого лица не только представляют собой существенный вклад в науку, они вызывают живой интерес и потребность в неторопливом размышлении над прочитанным.

Антиципирующие эффекты выступают маркерами наличия у ребенка внутренних образов (репрезентаций), в которых представлена картина мира (глава 4). Являясь сторонником системно-эволюционного подхода, автор утверждает, что развитие и усложнение когнитивных репрезентаций представляет собой непрерывный процесс, и генезис более сложных психических уровней включает в себя базовые первичные ступени развития. Рассматривая исполнительные действия у младенцев как аналог активного действия, тесно связанного с восприятием, автор замечает, что модель «восприятие — действие» позволяет отследить избирательный и упреждающий характер поведения младенца, т.е. выявить признаки репрезентаций и тем самым перестроить двухчленную модель в трехчленную, а именно в модель «восприятие — действие — репрезентация» (глава 5).

Излагая теорию инвариантной детекции Дж. Гибсона, автор признает, что восприятие и действие организованы в одних и тех же единицах и подчиняются единым принципам временной динамики. Координация восприятия и действия осуществляется с помощью антиципации, реконструирующей эту систему. Именно поэтому действие, осуществляемое маленьким ребенком, направляется и организуется восприятием, которое, в свою очередь, имеет ментальную базовую основу.

Исследуя базовые репрезентации младенца и основываясь на работах Т. Бауэра, Э. Спелке, Р. Байлладжон и других, автор показывает, что младенец обладает врожденными представлениями о мире, позволяющими ему активно взаимодействовать с физическим и социальным окружением; приводятся результаты экспериментов, подтверждающие наличие у маленьких детей представлений об объектах и причинности их движения.

Особый интерес вызывают исследования автора, посвященные развитию унимануальных и бимануальных координаций. Показано, что существенная динамика в развитии действий ребенка наблюдается во второй половине первого года жизни, а значительный перелом происходит в возрасте от 1 года до 1,5 лет. Дополнение этих данных результатами исследования жеста указыва-

ния и доминантности руки подтверждает верность исходного тезиса о тесной и взаимной связи перцепции и действия.

Далее в книге описываются дальнейшие шаги в изучении становления когнитивного мира ребенка в первые месяцы жизни и познания им физической (глава 6) и ментальной (глава 7) реальности. Специально подчеркивается, что уже от рождения младенец имеет внутренние ресурсы, способствующие его быстрому развитию и адекватному взаимодействию с миром. Уникальная способность младенца правильно использовать это *исходное* (ресурсы) для оценки реальности и антиципации последствий собственных действий, для регуляции внутренних состояний и учета ментальности других людей позволяет эксплицировать особый и крайне непростой мир ребенка.

В монографии раскрываются основы познания физического мира, подчеркивается роль двух субсистем репрезентаций: системы «восприятие — действие», оперирующей пространственно-временными характеристиками и системы опознания объектов, осуществляющей категоризацию. Показывается, что начальные репрезентации ребенка амодальны, т.е. осуществляют обработку информации по принципу типизации. Неразрывное единство перцептивных и интеллектуальных процессов подтверждается большим количеством приведенного в монографии литературного и собственного экспериментального материала, доказывающего гипотезу о способности ребенка первого полугодия жизни формировать прототипы и генерализованные репрезентации.

Кроме особенностей познания физического мира (непрерывность, протяженность, темп и др.), ментальность ребенка характеризуется способностью понимать, что другие люди тоже являются носителями психического, и отличать свои состояния от состояний Другого. В монографии обсуждаются работы последних лет, выполненные в парадигме модели психического, или Theory of Mind (глава 7). Показано, что именно модель психического является психологическим механизмом социализации ребенка и отражает переход от базовых уровней развития индивидуальности к уровню агента социальных взаимодействий и уровню субъекта социальной жизни (глава 8). Способность понимать себя и других людей позволяет ребенку иначе организовывать свое поведение, планировать и прогнозировать его последствия. Переход от одиночной модели репрезентации к мультимедийным моделям сопровождается расширением области компетентности ребенка, его умений использовать знания для регуляции собственных состояний и управления другими людьми. Показано, что понимание обмана, которое связано с возможностью сопоставления своей модели психического и психического других, а также понимание чувств других людей (глава 8) являются критериями оценки уровня развития ребенка.

В монографии обсуждаются критерии субъекта, анализируются базовые уровни становления субъекта, исследуется проблема становления контроля поведения как способа субъектного отношения человека к миру. Показан особый вклад генетических и средовых составляющих в развитие когнитивного контроля в период от рождения до 30 месяцев, выявлена гетерохронность разных составляющих регуляции поведения монозиготных, дизиготных и одиночнорожденных детей, доказана роль родителей в развитии контроля поведения, обнаружено согласованное единство всех составляющих контроля в преодолении трудных жизненных ситуаций.

В последней главе излагаются интересные и новаторские взгляды на проблему влияния генотипа и среды на когнитивное развитие ребенка. Формулируется вывод о возрастающей роли генетических факторов в развитии когнитивной способности с возрастом. Собственные данные ментального и психомоторного развития сопоставляются с данными других исследований, которые подтверждают гипотезу о существенном изменении психической организации ребенка в возрасте 1,5–2 лет. Появление работ, показывающих значительный вклад генотипа в развитие так называемых высших, или вербальных, способностей, демонстрирует неоднозначность выводов о роли среды в когнитивном развитии ребенка. Подобные результаты, по меткому замечанию автора, создают условия для более тонкого анализа психического развития ребенка в раннем онтогенезе, ориентируя исследователя на объективное, беспристрастное изучение начал когнитивного развития человека.

Рецензируемая книга открывает незнанные стороны раннего развития младенца. Приступая к знакомству с ней, нужно быть готовым к восприятию строго логически выдержанного, информативного, серьезного и не адаптированного к запросам широкого круга читателей текста. Последняя из названных особенностей книги особенно важна, поскольку заставляет задумываться над каждым предположением и фактом, избегая бессмысленного «проглатывания» ценнейшего научного материала. Книга построена по принципу ведения дискуссии с отечественными и зарубежными коллегами на основе подробного знакомства автора с позициями вероятных оппонентов. Четкость, ясность собственного научного поиска, способность организовать совместные исследования с коллегами по лаборатории, которой руководит автор, умение последовательно проверять выдвигаемые гипотезы, талант интерпретатора, а также корректное отношение к работам других ученых создают возможность, находясь в едине с этой ценной книгой, вести внутренний диалог по самым разным аспектам сформулированной автором проблемы.